

**Рождественская
ночь**

Рассказы и стихи
для детей

Серия «Рождественский подарок»

9+

Сборник
Юлия Вячеславовна Шигарова
Рождественская ночь.
Рассказы и стихи для детей
Серия «Рождественский подарок»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30811022

Рождественская ночь. Рассказы и стихи для детей / Сост. Ю.В.

Шигарова. Худож. А. А. Федерко.: Нукея; Москва; 2016

ISBN 978-5-91761-457-1

Аннотация

В этой книге собраны рождественские рассказы и стихи авторов как прошлого, так и нынешнего времени. Рождество Христово – светлый, радостный праздник, а делает его таким наша любовь к Богу и к ближним. Пусть добрые истории, собранные в этой книге, учат нас терпению, отзывчивости и горячей, деятельной любви. С Рождеством Христовым!

Содержание

Вместо предисловия	5
Евгений Поселянин	6
Богоматерь. Описание Её земной жизни и чудотворных икон	6
Иван Бунин	10
«Любил я в детстве сумрак в храме...»	10
Георгий Петров	12
Дары Артабана	13
Константин Льдов	23
Волхвы	23
Александр Круглов	25
В канун сочельника	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рождественская ночь.

Рассказы и стихи для детей

Составитель

Юлия Шигарова

*Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви ИСП15-512-0577*

Художник Алина Федерко

Вместо предисловия

Все дети и взрослые любят долгие зимние каникулы, Новый год и прекрасный праздник Рождества. Рождество Христово так важно для людей, что даже счёт годам ведётся, начиная с этого события. Только Новый год сухо сообщает, какой он по счёту от Рождества Христова, – и всё! А Рождество – это День Рождения Иисуса Христа, и мы радостно празднуем приход в мир Спасителя. И ночью, и днём – ликующее пение в церкви, сияние свечей, полнота веселья, счастливые лица, рождественская ёлка и сказочные подарки...

Приятно получать подарки, а ещё приятнее дарить их, и самый лучший подарок тот, который ты сделаешь сам. Ну а главный подарок – конечно Родившемуся Спасителю. Что же это? Чистое любящее сердце, которое никого не обижает, всех любит, прощает и живёт в мире со всеми. Ведь в Рождественскую ночь Ангелы поют на небесах: «Слава в вышних Богу, и на земле мир!»

Рождественский подарок от издательства «Никея» – стихи и рассказы о празднике

Рождества Христова. Герои этих произведений, конечно, дети. А вот как они встретили один из главных праздников, что пережили и почувствовали, – всё это в книге «Рождественская ночь».

Евгений Поселянин

Богоматерь. Описание Её земной жизни и чудотворных икон Отрывок

Настало время родиться Христу... К самому тому времени вышло повеление от Кесаря Августа «написатися вселенней»...

Кто из верующих не читал с умилением в счастливом волнении это величественное и простое, захватывающее в своей поэзии сказание!..

«Пошли все записываться, каждый в свой город, пошёл также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариєю, обручённою ему Женою, Которая была непраздна. Когда же они были там, наступило время родить Ей. И родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице».

Мария пошла записаться в Вифлеем, потому что, как утверждает древнее предание, Она оставалась единственною из своего рода и, не имея ни братьев, ни сестёр, подлежала переписи наравне с мужчинами.

Из Назарета в Вифлеем обыкновенного пути более трёх суток, но, конечно, чета старца и Девы, носившей в Себе заветное бремя, двигалась медленней. Путница должна была сильно утомляться. Предание говорит, что при одном распутье, не доезжая Вифлеема, Она взшла и расположилась на отдых на большом камне, уцелевшем донныне, и под этим камнем открылся родник воды. Затем Она продолжала путь в Вифлеем. Город был переполнен. Малейшие жилые углы были использованы. Бедным путникам было невозможно разыскать теплое пристанище в городе. Близ ворот Вифлеемских, за городом, у так называемого источника Давидова,

находилась в каменистой горе пещера. Она принадлежала к полю вифлеемской жительницы Саломии, бывшей в родстве с Девой Марией и с Иосифом. В бурю сюда загоняли скот, и укрывались от зноя и непогоды пастухи. В стене было высечено углубление, в которое засыпали корм скоту. В этом убогом пристанище, вдали от людей, и совершилось великое таинство пришествия в мир Христа Спасителя.

Кто проникнет, кто изобразит это приближение юной Девы с хранившим Её старцем к Вифлеему под вечер утомившегося шумного дня! Поиски приюта. Вход в пещеру и безболезненное рождение Божественного Младенца...

Холмик из соломы. На нём невместимый Бог. И пеленают Его любовно и заботливо руки Матери-Девы... Какие таинства совершились в этой молчаливой душе, полной и нужной заботы о Младенце, как о Сыне, и восторженного поклонения Ему, как Богу... Холодно... Убого...

Но над этой пещерой впервые зазвучала на земле райская песня. Песнь отрады, примирения. Пришли пастухи, созванные Ангелами, приехали волхвы с дарами. А Дева всё слагала в сердце Своём, всё не сводила глаз с Младенца и грела Его Своим дыханием, и грели Его, как Господина, стоявшие тут же в пещере волы и ослик. Единственные дни, когда материнская любовь Марии не страдала ещё от роковых пророчеств. То были дни неомрачённой ещё радости, и Она созерцала без конца сошедшего на землю Бога, Который был Её Сыном, переживая то, что никогда не пережила и не пе-

реживёт ни одна женщина.

Иван Бунин

«Любил я в детстве сумрак в храме...»

Любил я в детстве сумрак в храме,
Любил вечернею порой
Его, сияющим огнями,
Перед молящейся толпой.

Любил я всенощное бденье,
Когда в напевах и словах
Звучит покорное смиреньё
И покаяние в грехах.

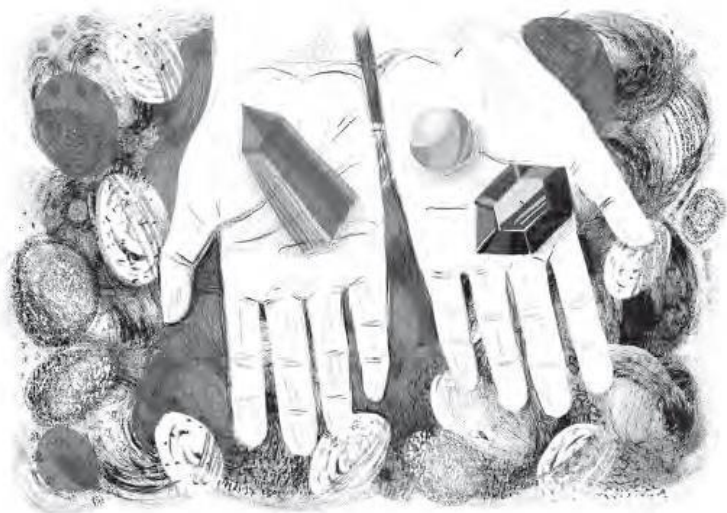
Безмолвно, где-нибудь в притворе,
Я становился за толпой,
Я приносил туда с собой
В душе и радости, и горе.

И в час, когда хор тихо пел
О «Свете Тихом», – в умиленьё
Я забывал свои волненья
И сердцем радостно светлел...

Прошли года, прошли надежды,
Переменилися мечты.
В душе уж нет теперь, как прежде,
Такой сердечной теплоты.

Но те святыя впечатленья
Над сердцем властны и теперь,
И я без слёз, без раздраженья
Переживаю дни сомненья,
Дни оскорблений и потерь.

Георгий Петров

Дары Артабана

В дни Ирода-царя, когда в убогой пещере близ Вифлеема родился Спаситель мира Иисус, в восточных странах на небе вдруг загорелась громадная, невиданная ранее звезда. Звезда сияла ярким, блестящим светом и медленно, но постоянно двигалась в одну сторону, туда, где находилась еврейская земля. Звездочёты, или, как их называли у них на родине, маги, волхвы, обратили внимание на новое светило. По их мнению, это было знамение Божие, что где-то родился давно предсказанный в еврейских книгах Великий Царь, Избавитель людей от зла, Учитель новой праведной жизни. Некоторые из них – особенно тосковавшие о Божьей правде на земле и скорбевшие, что в людях так сильно беззаконие, – решили идти искать рождённого Царя, чтобы поклониться и послужить Ему. Где его найдут, точно не знали; может быть, придётся ехать долго, а дороги были в ту пору опасные, так они и решили сначала в определённое время собраться всем в условном месте, а затем общим караваном направиться по указанию звезды на поиски рождённого Великого Царя.

Вместе с другими волхвами собрался на поклонение и великий персидский мудрец Артабан. Он продал все свои имения, богатый дом в столице и на вырученные деньги купил три драгоценных камня: сапфир, рубин и жемчужину. Громадной цены стоили эти камни; целое сокровище было за-

плачено за них, зато и красота их была редкостной. Один сиял, как частица голубого неба в ясную звёздную ночь; другой горел ярче пурпурной зари при восходе солнца; третий белизною превосходил снежную вершину горы. Всё это, вместе с сердцем, полным самой горячей, беззаветной любви, Артабан думал сложить у ног рождённого Царя истины и добра.

Собрал в своём доме Артабан в последний раз близких друзей, простился с ними и отправился в путь. До места сбора надо было ехать несколько дней, но Артабан не боялся опоздать. Конь под ним был борзый и крепкий, время он высчитал точно и каждый день исправно проезжал необходимый конец. В последние сутки ему оставалось несколько десятков вёрст, и он хотел ехать всю ночь, чтобы засветло прибыть к назначенному месту.

Верный конь бодро ступал под ним; ночной ветерок навевал прохладу; над головой, в бесконечной дали небосклона, как яркая лампада пред престолом Бога, сияла новая звезда.

– Вот он, знак Божий! – говорил себе Артабан, не сводя глаз со звезды. – Великий Царь идёт к нам с неба, и я скоро, Господи, увижу Тебя. Быстрее, мой друг! Прибавь ещё шагу! – подбадривает он своего коня, ласково трепля его по гриве.

И конь надавал ходу; громко и часто стучали его копыта по дороге среди пальмового леса. Мрак начинал редеть; кое-где слышалось чириканье просыпающихся птиц. Чувалась близость наступающего утра. Вдруг конь остановился,

захрапел, стал пятиться назад. Артабан пристально взгляделся в дорогу и увидел распростёртого человека. Он быстро слез на землю, подошёл к лежавшему и осмотрел. То был еврей, обессиленный страшным припадком ужасной в тех местах лихорадки. Его можно было бы принять по виду за мертвеца, если бы не слабый, едва слышный стон, который изредка протяжно вырывался из запёкшихся уст.

Артабан задумался: ехать мимо, торопиться к сборищу, оставить больного – не позволяет совесть; а остаться с евреем, чтобы поднять его на ноги, надо потратить много часов; опоздаешь к условленному часу, уедут без тебя.

«Что делать?» – спрашивал себя Артабан. «Еду», – решил было он и занёс даже ногу в стремя, но больной, словно чуя, что его покидает последняя помощь, застонал так тяжело, что его стон болью отдался в сердце волхва.

– Боже великий, – взмолился он. – Ты знаешь мои мысли, Ты знаешь, как я стремлюсь к Тебе; направь меня на правый путь. Не Твой ли голос любви говорит в моём сердце? Я не могу проехать мимо; я должен помочь несчастному еврею.

С этими словами волхв подошёл к больному, развязал ему одежду, принёс из соседнего ручья воды, освежил ему лицо и запёкшиеся уста, достал из притороченного к седлу тюка какие-то лекарства, которых там был большой запас, подмешал к вину и влил в рот еврею; растирал ему грудь и руки и так целые часы провёл над больным.

Заря давно миновала, солнце уже высоко поднялось над

лесом; время близилось к полудню. Еврей пришёл в себя, поднялся на ноги и не знал, как благодарить доброго незнакомца.

– Кто ты? – спрашивал Артабана еврей. – Скажи, за кого я и вся моя семья будем молить Бога до последних наших дней? И почему лицо твоё так печально? Какое горе сокрушает тебя?

Артабан с грустью поведал, кто он, куда едет и что теперь он, наверное, опоздал.

– Мои товарищи, конечно, уехали одни, – говорил он, – и я не найду, не увижу желанного Царя.

Лицо еврея озарилось радостью.

– Не грусти, благодетель. Я могу тебе хоть немногим отплатить за твоё добро. В священных книгах сказано, что обещанный от Бога Царь правды родится в городе Вифлееме. Пусть твои друзья уехали; ты поезжай в Вифлеем и, если Мессия родился, найдёшь Его там.

Еврей простился, ещё раз поблагодарил и пошёл своей дорогой. Артабан вернулся назад: одному нечего было и думать ехать через пустыню, – надо было взять слуг для охраны, закупить верблюдов, забрать провизии, запастись водой. Прошла неделя. Пришлось продать один камень, чтобы снарядить караван, но Артабан этим не очень печалился: оставалось ещё два камня. Главное, не опоздать бы к Царю; и он торопит слуг, спешит изо всех сил. Вот наконец и Вифлеем. Усталый, запыхлённый, но счастливый и весёлый подъезжает

он к первому же домику, быстро входит внутрь и осыпает хозяйку вопросами:

– Не были ли здесь, в Вифлееме, пришлые люди с Востока, к кому они обращались и где они теперь?

Хозяйка – молодая женщина – кормила грудью ребёнка и сначала смутилась видом незнакомца, потом успокоилась и рассказала, что несколько дней тому назад приходили сюда какие-то чужеземцы, отыскивали Марию из Назарета и принесли Её Младенцу богатые дары. Куда они делись – неизвестно; а в ту же ночь скрылись из Вифлеема и Мария с Младенцем и Иосифом.

– В народе толкуют, что они ушли в Египет, что Иосифу был сон и что Господь велел им удалиться отсюда.

Пока мать говорила, ребёнок сладко заснул, и чистая улыбка играла на его прекрасном и невинном лице. Артабан не успел ещё обдумать, что ему делать, как вдруг на улице послышались дикие крики, лязг оружия и надрывающий душу женский плач. Полураздетые, простоволосые женщины с искажёнными от ужаса лицами бежали куда-то вдоль селения, неся своих малюток, и вопили: «Спасайтесь! Солдаты Ирода убивают наших детей».

Лицо молодой женщины побледнело, глаза расширились. Прижав к себе спящего крошку, она могла сказать только:

– Спаси, спаси ребёнка! Спаси его, и Бог спасёт тебя.

Артабан не помня себя бросился к двери; там, за порогом, стоял уже начальник отряда, а за ним виднелись зверские ли-

ца воинов, державших мечи, окрашенные кровью невинных младенцев. Рука Артабана как-то сама рванулась к груди; он быстро достал из-за пазухи мешок, выхватил драгоценный камень и подал начальнику отряда:

– Возьми камень и иди отсюда; оставь женщину и дитя в покое.

Тот отроду не видал такой драгоценности, жадно схватил камень и быстро увёл своих воинов в другое место доканчивать страшное дело. Женщина пала перед Артабаном на колени и голосом, идущим от сердца, говорила:

– Да благословит тебя Бог за моего ребёнка. Ты ищешь Царя правды, любви и добра – да воссияет пред тобою Его лик, и да взирает Он на тебя с тою любовью, с какою я теперь смотрю на тебя.

Бережно поднял её на ноги Артабан, и слёзы не то радости, не то грусти текли по его щекам. «Боже истины, прости меня! Ради этой женщины и её ребёнка я отдал предназначенный Тебе камень. Увижу ли я когда-нибудь Твой лик? И здесь я опоздал опять. Пойду вслед за Тобою в Египет».

И долго бедный волхв ходил, отыскивая Царя правды; прошёл он много стран, много перевидал разного народу, а искомого Царя найти не мог. И больно сжималось его сердце, не раз он плакал горькими слезами. «Господи! – думалось ему. – Сколько везде горестей, муки, несчастий! Скоро ли Ты явишь Себя, облегчишь людям жизнь?»

Что мог, он делал сам: лечил больных, помогал бедным

(от продажи первого камня у него остались большие деньги), утешал несчастных, навещал узников, и годы его за этими трудами убегали так быстро, как бегают челнок ткача по выработываемой ткани. Последнюю жемчужину он бережно хранил у сердца, надеясь хотя бы её поднести в дар Царю, когда Его отыщет.

Прошло тридцать три года, как Артабан оставил родину. Стан его сгорбился, волосы побелели, глаза померкли, руки и ноги ослабели, а в сердце по-прежнему горела любовь к Тому, Кого он искал с давних пор. И прослышал тут престарелый волхв, что в Иудее появился Посланник Божий, что Он совершает дивные дела, воскрешает мёртвых, а отверженных грешников и отчаянных злодеев делает святыми.

Радостно забилося усталое сердце Артабана. «Теперь, – думает он, – я найду Тебя и послужу Тебе».

Приходит в Иудею; весь народ идёт в Иерусалим на праздник Пасхи. Там и Сам Спаситель, Которого чаёт видеть волхв.

С толпами богомольцев достигает священного города Артабан и видит на улицах большое движение: людской поток куда-то неудержимо льётся; все бегут, друг друга обгоняют.

– Куда это спешат люди? – спрашивает Артабан.

– На Голгофу! Так за городом называется холм. Там сегодня вместе с двумя разбойниками распинают Иисуса из Назарета, Который называл себя Сыном Божиим, Царём Иудейским.

Упал на землю Артабан и горько зарыдал:

– Опять опоздал. Не дано мне видеть Тебя, Господи! Не привелось и послужить Тебе. А впрочем, может быть, ещё не совсем поздно, подойду к Его мучителям, предложу им мою жемчужину, и, быть может, они возвратят Ему свободу и жизнь.

Поднялся Артабан и, как мог, поспешил за толпой на Голгофу. На одном из перекрёстков ему преградил дорогу отряд солдат. Воины тащили девушку редкой красоты в тюрьму. Она увидела волхва, по одежде признала в нём перса и ухватилась за край его одежды.

– Сжался надо мною! – молила она. – Освободи меня. Я с тобой из одной страны. Мой отец приехал сюда по торговым делам, привёз с собой меня, заболел и умер. За долги отца меня хотят продать в рабство, обречь на позор. Спаси меня! Избавь от бесчестья, молю тебя, спаси!

Задрожал старый волхв. Прежняя борьба, как в пальмовой роще при встрече с большим евреем и в Вифлееме во время избияния детей, снова вспыхнула в сердце: сохранить ли камень для Великого Царя или отдать в помощь несчастной? Жалость к бедной невольнице взяла верх.

Достал Артабан с груди последнюю жемчужину и дал её девушке:

– Вот тебе на выкуп, дочь моя. Тридцать три года я берёг это сокровище для моего Царя. Видно, я не достоин поднести ему Дар.

Пока он говорил, небо заволокло тучами, среди дня тьма легла над землёю; земля словно тяжело вздохнула, задрожала; загремел гром, молния прорезала небо от края до края; слышался треск; задрожали дома, стены покачнулись; дождём посыпались камни. Тяжёлая черепица сорвалась с крыши и разбила голову старику.

Он повалился на землю и лежал бледный, истекая кровью. Девушка наклонилась к нему, чтобы помочь. Артабан зашевелил губами и стал что-то шёпотом говорить; глаза его открылись, засветились радостью, по лицу разлилась кроткая улыбка. Казалось, умирающий видит кого-то незримого перед собою и беседует с ним. Девушка нагнулась близко к волхву и услышала, как он прерывающимся шёпотом говорил:

– Господи! Да когда же я видел Тебя голодающим и накормил; когда видел жаждущим и напоил? Когда я приютил Тебя странником, одел нагого Тебя? Тридцать три года, блуждая из страны в страну, я искал Тебя и ни разу не видел Твоего лица, не мог послужить Тебе, моему Царю, на земле.

Старик замолк, грудь его тихо вздымалась. Сквозь нависшие тучи пробился луч солнца и осветил лицо волхва. Подул тихий ветерок, мягко шелестя волосами умирающего, и вместе с этим ветром, словно на крыльях его, откуда-то с выси донёсся ласковый голос:

– Истинно говорю тебе: всё, что ты сделал нуждающимся братьям твоим, ты сделал Мне.

Лицо Артабана преобразилось: на него легла печать величавого спокойствия и самой светлой, полной радости; он облегчённо вздохнул всей грудью, благодарно поднял к небу свои очи и навеки почил. Кончились долгие странствования старого волхва; нашёл наконец Артабан Спасителя, были приняты и его дары.

Константин Льдов

Волхвы

В сиянье звёздном к дальней цели
Спешит усердный караван:
И вот леса зазеленели,
Засеребрился Иордан,

Вот башни стен Ерусалима,
Громады храмов и дворцов,
Но горный свет неугасимо
Зовёт всё дальше мудрецов.

Струит звезда над Палестиной
Лучи прозрачные свои...
Вот над уснувшей долиной
Гора пророка Илии.

Всё ниже, ниже свет небесный,
Вот Вифлеем – холмов гряда...
И над скалой пещеры тесной
Остановилась звезда.

Лучи небесные погасли:

Янтарный отблеск фонаря
Чуть озаряет ложе – ясли
Новорождённого Царя.

Волхвами вещей сон разгадан,
Открылся Бог своим рабам.
И смирну, золото и ладан
Они несут к Его стопам.

Младенец внемлет их рассказам,
Небесный луч им светит вновь:
В очах Христа – предвечный разум;
В улыбке – вечная любовь.

Александр Круглов

В канун сочельника

Вечер стоял прекрасный. Погода была свежая, бодрая, но не такая холодная, что «боязно нос высунуть». Небо тёмно-синее, чистое, всё звёздочками усеяно, а звёздочки так и мигают в безбрежной высоте, точно улыбаются оттуда. Снег, как белую скатертью, обтянул все улицы. Идёшь – под ногами хрустит. И что-то праздничное, бодрящее разлито в воздухе, будто не только люди, но и вся природа напряжённо и нетерпеливо ждёт Рождества. Улицы против обыкновения людны, во всём городе оживленно, потому что открылась мясная ярмарка и продажа ёлок, разных украшений и игрушек в балаганах уже началась. Из уезда много народу наехало: кто за покупками, кто за детьми, чтобы взять их на Святки домой... Движение, шум, говор даже там, где в обыкновенное время царит полная тишина. Сани то и дело пронесли мимо нас, со свистом прорезывая снег полозьями и обдавая нас изредка комьями снега. От лошадей пар валил... Нам было весело, шутя и болтая, бежали мы по Копленской улице.

– А того-то медведя надо купить непременно! – заявил вдруг Петя.

Мы уже заранее ходили на рынок – приглядеться и прицениться, теперь шли мы, чтобы покончить дело с покупками.

– Какого медведя? – спросил я.

– А что в балагане Волкова... на дыбы встал, неужели забыл?

– А-а... помню!

– Надо купить!

– Медведь хороший... только...

– Что?

– Дорог ведь он, Петя!

– Что за важность! Нынешний год – не прошедший: есть на что!..

– Так-то так... да ведь не один медведь!

– Знаю, что не один... так что же?

– Хватит ли?

– Вот ещё выдумал... Давай сочтём... Свечей...

И мы, бежа вприпрыжку, начали снова делать умственные выкладки.

Вдруг в воздухе пронёсся резкий свисток локомотива.

Я невольно вздрогнул.

– Что ты? – рассмеялся Петя. – Ведь это машина... вагоны собирает к поезду.

– Разве уж семь скоро?

– Да как же? Мы в шесть вышли!

Вокзал железной дороги находился в стороне, в нескольких саженьях от нас.

– А ведь сейчас Володя Козырев уезжает! – произнёс я в виде замечания.

– Говорил разве тебе?

- Говорил... Я видел его вчера.
- Давай забежим? – предложил Петя.
- Зачем?
- Да так... Володьку проводим...
- Успеем ли?
- Ещё бы! Рынок до десяти открыт...

Я согласился, и мы свернули в переулочек, который вёл прямо к вокзалу.

Народу было довольно много, так как крестьяне, служащие в городе, спешили на праздники домой. Локомотив, маневрируя, бегал по рельсам, прицепляя один за другим небольшие вагоны. Раздавались резкие свистки, чугунное чудовище пыхтело, выпуская клубы пара, которые эффектно расплывались в воздухе. Мы везде искали отъезжающего товарища, но не могли его найти. Между тем пробил уже первый звонок.

- Да где же он? – недоумевали мы, ходя по платформе.
- Верно, уж уехал, – решил Воронцов.
- Да когда же?
- Вчера, видно!
- Поздно было...
- Ну, завтра... далеко ли ему ехать?
- Батюшки мои! Родимые! Ох, беда-бедёшенька! – вдруг точно вырвался откуда-то болезненный крик, выделившись отчётливо среди общего говора и гама, царивших на платформе.

– Что это? – вопросительно посмотрели мы с Петей друг на друга.

И мы бросились туда, где уже собралась небольшая кучка людей.

– Батюшки мои! Сердешные! Что же мне теперь делать-то?

Какая-то старуха в нагольном полушубке, в поношенном платке на голове сидела на холодных плитах платформы и рыдала.

– Что ты ревьешь? Что такое случилось? – спрашивали её.

– Ох, батюшки! Тошнѳхонько мне... помрѳт он теперь... не видючись со мной, помрѳт...

– Да что у тебя?.. Эй, бабка, слышь: что случилось? – обратился к ней жандарм, протискиваясь сквозь толпу.

– Билет, родненький, билет...

– Что – билет? Утерjala?

– То-то и есть, милые мои... утерjala...

– Да ты поищи хорошенько!

– Искала уж, касатик, сбилась искамши... да нету-ти!..

Что мне теперь делать-то?

– Без билета нельзя! Оставаться придѳтся!..

– Ну ничего, в городе веселее, – пошутил кто-то, но сейчас же, поняв всю непристойность шутки, юркнул в толпу и скрылся.

– Ох, горе моѳ лютое!.. Умрѳт он теперь... умрѳт! – рыдала баба.

– Кто умрёт?

– Сыночек мой, сыночек, болезные!

– Отчего умрёт?.. Болен он разве?

– Дюжо [очень] болен... дюжо... Грамотку получила...

Без надеждушки болен... И деньги-то я у чужих людей заняла, хоть последние-то минуточки захвачу, думала... увижу его... А што теперь мне?

И она в отчаянии упала лицом на холодные камни.

– Экая беда! – пожалел кто-то из толпы.

– Внимательней надо быть... не так, – посоветовал солидный господин в енотовой шубе.

– Жалко бедную, жалко! – покачал головою купец и отошёл в сторону.

– А ты далеко едешь, бабушка? – вдруг обратился к лежавшей старухе Петя.

Он всё время стоял сосредоточенный и несколько бледный. Его, видимо, взволновало горе старухи. Он и теперь говорил не совсем твёрдым голосом.

– Далеко ли едешь? – повторил он снова, толкнув старуху, которая ничего не ответила на его первый вопрос.

– До Н-ой станции, кормилец! – произнесла она, не подымая головы. – До Н-ой станции...

– Далеко это?

– Далеко, далеко...

Рыдания душили её.

Петя посмотрел на меня.

Я понял его взгляд. Мне и самому было глубоко жаль бедной старухи...

– Далеко ведь, – шёпотом произнёс я, желая помочь и в то же время чувствуя, что дать надо много, пожалуй... всё!

– Сын умирает... Неужели, Саша, тебе...

Я вспыхнул и поспешно ответил приятелю:

– Нисколько...

– Тогда...

Он не кончил и бросился бегом в вокзал. Я последовал за ним и догнал его уже у кассы. Все деньги были у него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.